

ЛИТЕРАТУРНЫЕ премии — это как церковный звон, напоминающий прихожанам, что месса существует. В сезон премий — апогей его приходится на ноябрь — Франция, словно подтверждая правоту этой шутки известного писателя Ролана Доржелеса, вспоминает, что литература существует. «Большая пресса», радио и телевидение, поклонники изящной словесности и люди, чуждые музам, спорят и гадают, кто из писателей выиграл счастливый билет в «лотерею» и получит одну из пяти самых престижных премий — Гонкуровскую, Ренодо, Интералле, Фемина и Медици. И каждую осень неизбежно, как листопад, в литературном мире с новой силой вспыхивает дискуссия на тему «Чему служат премии и нужны ли они вообще?».

«Премии больше не котироваются», — гласит броский заголовок анкеты, которую провел парижский еженедельник «Экспресс». Но 55 процентов опрошенных все-таки считают, что премированная книга является добротным произведением словесного искусства. Журнал «Лир» в 1981 году провел такую же анкету. Тогда 77 процентов читателей заявили, что премия вовсе не гарантирует художественного качества. Закоренелые скептики упрямо продолжают твердить, что выбор жюри всегда плох и любые литературные награды надо упразднить.

Из этих дебатов неумолимо следует вывод, что престиж литературных премий продолжает падать. Все реже их удостоиваются произведения, открывающие новые пути в литературе, ставящие острые проблемы современной действительности. «Кризис премий» осложняется и тем, что книжный рынок Франции функционирует по законам американизированной «системы бестселлеров». «Я хочу быть автором бестселлеров, а не лауреатом премии», — откровенно призналась популярная писательница Женевиэв Дорманн. Бестселлер — это прежде всего тиражи, а значит, прибыли для крупных издательств, которые оказывают на решения жюри мощное давление. Не надо забывать и о всеилости средств массовой информации, которые благодаря умелой рекламе сделали бестселлерами немало посредственных сочинений. «Знамение времени в том, — пишет «Экспресс», — что уже не лауреат нуждается в премии, чтобы сбывать свои книги, а Гонкуровская премия нуждается в лауреате, который позолотит ее герб». Такого лауреата Академия Гонкуров нашла в лице писательницы Маргерит Дюра, присудив премию прошлого года ее роману «Любовник».

«Писать — ничего не означает»

В своем завещании Эдмонд де Гонкур выражал пожелания, чтобы носящая его имя премия увенчивала оригинальные, исполненные свежести и творческих поисков создания молодых талантов. Однако в последние годы этой награды обычно удостоиваются маститые писатели.

Семидесятилетняя Маргерит Дюра не исключение. Автор более десятка романов, множества пьес, киносценариев и других текстов, она уже давно приобрела мировую известность. По ее сценариям поставлены знакомые советским зрителям фильмы «Хиросима, любовь моя», «Столь долгое отсутствие».

Писательница родилась в Индонкитате, где прожила до 18 лет. Первая ее книга вышла в 1942 году, но настоящее признание принес Дюра роман «С заступом против Тихого океана» (1950). Написанный в духе неореализма, этот роман с большой силой рассказывал правду о колониальном Индонкитате, о чудовищной нищете вьетнамцев и страшной промывке колонизаторов, о серой, скучной и тусклой жизни французско-колониальных.

Однако Маргерит Дюра не пошла по пути реалистического, социально значимого искусства. В начале 50-х годов она резко меняет манеру письма, все больше приближаясь к стилю так называемого «нового романа». Главной темой ее творчества становятся проблемы неминуемости, роновые страсти — любовь, ревность, самоубийство. Романы «Лошадки Тарнанини», «Моряк из Гибралтара», «Сивер», «Модерато кантабиле» лишены сюжета, в них не найти реалистических, пси-

холологических вымарованных характеров. Герои Маргерит Дюра существуют «сами не зная почему», «затерянные в холодном и равнодушном мире». Это поистине «люди без свойств», «полые люди», «некие тени, полубессознательные пленники одиночества и молчания. «Я кружусь на месте в моих книгах», — признавалась писательница. Подобной философии жизни соответствует и стиль Дюра: главное для нее — передать власть молчания.

Роман «Любовник» не внес ничего принципиально нового в творчество Дюра. Но эта автобиографическая книжка всего в 142 страницы пользуется невероятным успехом. Полгода она возглавляет списки бестселлеров, ее тираж превысил 700 тысяч экземпляров (огром-

отсюда в Париж, где наступит «настоящая жизнь».

Но девочке удалось «вырваться» из ненавистной семьи уже в Сайгоне. Она становится содержанкой богатого китайца. Связь эта продолжается полтора года; потом девочка — Маргерит Дюра — возвращается во Францию совершенно опустошенной.

Этот эпизод вполне мог остаться личным воспоминанием Маргерит Дюра. Но для написания романа мало простого факта биографии, нужны еще и авторская концепция жизни, художественное обобщение. В сущности, «Любовник» — это книга, как пишет Дюра, о «мрачной и страшной

эпютеи ась, вплоть до простыней. Но Дюра прощает его, полагая, что так должны поступить и его жертвы: ведь коллаборационизм не принес старшему брату «решения личной проблемы». Предательство и подлость были его «чистыми желаниями». Так «чистое искусство» («писать — ничего не означает») поддвигает буржуазной пропаганде, которая неистово клеветает на Сопровитие, пытаясь поставить на одну доску палачей и жертвы. Сенсационный роман Маргерит Дюра лишний раз доказывает старую истину, что нельзя создавать литературу ни о чем и из ничего, что история и политика неминуемо

коммунисты и антисоветчики. «Новые философы» призвали организовать моральное и идейное сопротивление марксизму и реальному социализму, оплевывая прогресс и разум, демократию и гуманизм. Однако сегодня, когда на идеологической сцене Франции все громче звучит сплоченный хор «новых правых», рекламный блеск «новой философии» сильно потускнел и явно нуждается в подмалке. «Центральная идея «новой философии» в том, — отмечал Генеральный секретарь ФКП Жорж Марше, — что невозможно и не нужна никакая революция, ни во что нельзя верить, не на что надеяться, человечество осуждено на поражение и унижение». Бернар-Анри Леви использовал форму романа, чтобы оживить комплекс подобных идей и настроений.

Правая парижская пресса с восторгом приветствовала книгу Леви. Рецензент еженедельника «Фигаро-магазин» пастор Брюкберже нашел в романе «новое дыхание», уверяя в нем некое «обещание освобождения», правда, непонятно, от кого и чего.

Автор строит роман как исследование жизни главного героя Бенжамена К., родившегося в 1942 году в богатой буржуазной семье. Совершенно очевидно, что Бенжамен К. — «черное существо», находящееся в точке пересечения самых темных сил эпохи, — это двойник Бернара-Анри Леви. Замысел романа невероятно претенциозен: Леви пытается создать портрет поколения, панораму века, дать образ «героя нашего времени», сказать обо всем. «Бес в голове» пестр, как калейдоскоп. «Что это такое? — вопрошает издательская аннотация на обложке. — История любви? Семейный роман? Рассказ о шпионаже? Фреска полувека? Метафизическая притча? Повесть о воспитании чувств? Галантная и чувственная хроника? «Бес в голове» — это все вместе взятое. Однако жанровая и стилистическая пестрота не нарушает идеологической заданности романа как своего рода художественной иллюстрации «новой философии».

Бенжамен К. в изображении Леви предстает этаким романтическим и демоническим сверхчеловеком. Он — «гигант, ангел, полубог, фаворит удачи, шедевр природы», «герой, божественный авантюрист», неотразимый соблазнитель женщин. Обладатель «современного и оригинального ума», литературного таланта, «он все может... Бенжамен К. мечтает и стремится «убить в себе старого человека», «слопать пополам историю и заново начать несчастную историю мира». Но венцом его дерзаний выступает желание создать... новое человечество. Бальзаковский Растиньек, который жаждал завоевать Париж, рядом с Бенжаменом выглядит скромным школьником, примерным пай-мальчиком.

Бернар-Анри Леви вполне в духе бульварного романа с продолжениями живописует пути, по которым Бенжамен движется к своим «великим» целям. «Бес в голове» — это мини-энциклопедия литературных, политических и идеологических мод и поветрий буржуазного Парижа начиная с конца пятидесятых годов. Как губка, Бенжамен впитывает в себя все — сюрреализм и рок-н-ролл, «дикую красоту» американской массовой культуры и авангардистскую заумь парижской литературной богемы. Он успевае всюду — в фешенебельные кабачки и на собрания бедных студентов, где «осуждают режим и буржуазию», в конце концов оказывается даже связанным с «красными бригадами» в Италии. И без устали любит. — богатых и зрелых женщин, студенток, модисток, политических авантюристок...

Однако странная вещь — чем бы ни занимался Бенжамен К., он всегда проигрывает. Жизнь для него — «огромное, фундаментальное разочарование».

Так происходит потому, что над Бенжаменом с самого рождения тяготеет проклятие. В загадке сего — тайна героя и идейный смысл «Беса в голове». Вину за все злосчастия Бенжамена несет его отец Эдуард. Во время оккупации он был коллаборационистом, причем, как говорит один из

персонажей, «самого худшего типа». Этот преданный лакей фюрера, нацепив форму СС, отправился в составе легиона французских волонтеров на Восточный фронт, в «антибольшевистский крестовый поход». Но воинственный Эдуард «не сумел изменить ход войны», как с грустью пишет в дневнике мать Бенжамена. Он дезертировал и вернулся во Францию, где был арестован и расстрелян. Так рухнула голубая мечта Эдуарда — создать «из смеси науки и национал-социализма» форму будущей Европы. Крах иллюзий и надежд наступает у Бенжамена К., когда он «сберет на душу вину своего отца», но оказывается бессильным «переиграть» историю в пленочном, фашистском духе.

До конца мелкий бег терроризма, Бенжамен К. расширяется в той части романа, которая названа «Исповедь Б. К.». Она прямо-таки сочится ненавистью к миру, разуму и человеку. Бенжамен К. не верит в бога и не выносит самого себя. Жизнь представляется ему теперь «смешным театром теней», человечество — «обламельшим муравейником», XX век — «непрочитываемый и хаотичный». Он убежден, что всегда побеждают «смерть, зло, дьявол». Разум бессильен, а народ «глуп». «Ничто, однако, после жизни, целиком отданной служению небытию», — провозглашает он, хотя считает подвигом свое «самое полное банкротство».

Бенжамен К. утробной ненавистью ненавидит собственную родину: «Единодушно фашистская Франция на трупе моего отца вновь вернула себе антифашистскую добродетель». Он ждет, чтобы пришли новые варвары и все переиграли, чтобы они «выстрелами вывели человека от людей, а Человечество — от гуманоидов». Он бредит «братством и чистотой террора». Однако даже в ожидании смерти Бенжамен К. успевае пригнать читателей угрозой «победы советизма» во всемирном масштабе. Главными ценностями жизни в его глазах предстают смерть и эротика, которая правит всем. То есть «чистое желание», которое прославляет в романе «Любовник» гонкуровский лауреат Маргерит Дюра.

В программе Бенжамена К. сквозит фашистская идеология. Фашизм ведь начинается с презрения к человеку, а кончается газовыми камерами, докториной человеконенавистичества.

Газета «Монд» выразила недоумение, почему премия Медици присуждена подобному роману. Ответить на этот вопрос несложно: «Бес в голове» отлично вписывается в ту беспрецедентную по размаху антикоммунистическую и антисоветскую кампанию, которую развязали в последние годы правые, реакционные силы Франции.

Разумеется, «Любовнику» и «Бес в голове» — лишь два примера из современной французской литературы. Есть и другие книги, авторы которых заняты исследованием настоящей жизни, с ее сложностями и проблемами, а не живописанием «чистой любви» и пропагандой ненависти. Однако не может не насторожить, что именно книги Маргерит Дюра и Бернара-Анри Леви приобрели такой успех, оказавшись в эпицентре французской литературной жизни.

Лев ТОКАРЕВ

Дьявол в теле и бес в голове

Что читают французы

ное для Франции число). Пресса пишет об «историческом успехе», «триумфе»; критика слагает восторженные гимны таланту и мастерству писательницы.

Чем объяснить этот феномен? Сама писательница усматривает причину успеха «Любовника» в «жажде» читателей, лишенных на протяжении многих лет «читающей литературы». Суждение нарочито парадоксальное, потому что за Дюра прочно закрепилась репутация «трудного автора».

К разгадке успеха романа, думается, близко подошел один французский читатель, чье письмо процитировано в журнале «Лир». Нужно быть большим писателем, замечает он, чтобы «столь естественно передать такие лишненные всяких условностей чувства, которые без таланта автора показались бы чудовищными». Это верная мысль. «Любовник» прежде всего привлекает пикантным сюжетом и шокирует открытостью писательницы.

Действие происходит в конце 1920-х годов в Сайгоне. Маргерит Дюра еще нет шестнадцати, она учится в лицее и проживает в пансионате. Ее мать учительница, отец умер, у Дюра — два брата. Писательница почти физически ощущает воссоздание затхлый мирок мелкобуржуазной семьи, где господствует «стыд за нищету», где не бывает праздников, где «все ненавидят жизнь и друг друга». В семье нет никаких духовных интересов. Когда Дюра говорит матери, что она мечтает писать, та называет это «детской мыслью». Все поглощено одной заботой — заработать денег и вырваться

глубине плоти», в силе «чистого желания». Любовники из романа Дюра находятся вместе, но они изначально одиноки, их терзает страх, они постоянно ощущают «необъятность смерти». Согласно этой безысходно мрачной философии, человек по сути своей — жалкая соломинка, которую несет в ничто мутный поток времени, желания и смерти.

В романе Дюра высказала свое нынешнее творческое кредо. «Писать — ничего не означает», — утверждает она, заявив журналу «Лир», что именно в этом смысле ее шумевшей книжки. Однако она и здесь непоследовательна. Политика, причем весьма сомнительного свойства, присутствует в романе. Вспоминая о войне, оккупации и Сопровитии, писательница устанавливает «абсолютное, окончательное равенство» между коллаборационистами, которые предавали Францию, и коммунистами, которые сражались за ее свободу. Тех и других объединяет, по ее словам, «суеверие», заключающееся в том, что они «верят в политическое решение личной проблемы».

Маргерит Дюра дает в романе короткий, но весьма выразительный портрет своего старшего брата. Мелкий садист и вор, который обокрал умирающую мать и родную сестру, картежник, пьяница и куритель опиума, мошенник и сутенер, «убийца без оружия», как она его называет, стал в годы оккупации прислужником нацистов, выдавая невинных людей. Этого подлека сильнее других детей любила мать. Он подошел совсем одиноким в своей пустой квартире, откуда

настигнут писателя, пусть даже он и рассказывает о «безумной любви» французской девочки и богатого китайца.

Пути цинизма и ненависти

«Если бы я был поэтом, то воспел бы ужас жизни, если бы я был музыкантом, то передал бы idiotский смех и бессильные слезы, жуткую суматоху заблудших, ожидающих ударов судьбы среди руин... Если бы стал художником, то изобразил бы небо цвета пыли, нависшее над миром». Такими словами выразил свое эстетическое кредо «новый философ» Бернар-Анри Леви в скандально шумевшем эссе «Варварство с человеческим лицом». Но он предпочел не обращаться к поэзии, музыке и живописи, а написал огромный роман «Бес в голове», за который получил премию Медици. Эта книга, подобно «Любовнику», до сих пор значится в списках бестселлеров.

Дебютант в жанре романа Бернар-Анри Леви — отнюдь не новичок в литературе. Признанный лидер «новых философов», одна из «звезд» интеллектуального Парижа, он с 1973 года издал пять книг эссе, вызвавших шумную полемику. О его творческой программе никак не скажешь, что «писать — ничего не означает». По своему темпераменту и манере письма Б. А. Леви — памфлетист, реакционный — в самом точном смысле этого понятия — публицист, ловкий демагог и фальсификатор истории. Яростные анти-